

substantivelor feminine; dativul plural în *-om* pentru substantivele de toate trei genurile; terminația *-ox* la genitivul și locativul plural al substantivelor de toate genurile; terminația *-ami* la instrumentalul plural al tuturor substantivelor.

Alături de elementele de tip slovac răsăritean, în graiul din Marca Huta și Zăuan Băi apar și unele trăsături caracteristice graiurilor slovace centrale: terminația *-u* la genitivul singular al substantivelor masculine cu tema în *-a* (*gazdu*); terminațiile *-a*, *-ia*, *-ovja*, la nominativul plural al substantivelor masculine de tip *učiteľ*, *gazda*. Aceste forme pot fi întâlnite și în dialectul slovac de răsărit¹, dar ele apar aici numai sub influența graiurilor slovace centrale.

Graiul slovacilor din Marca Huta și Zăuan Băi se încadrează deci în aria graiurilor slovace de răsărit, prezentînd totodată și unele trăsături de tip slovac central. Trebuie adăugat că particularitățile acestui grai nu converg către o anumită grupă de graiuri răsăritene, ci oferă un tablou variat de corespondențe cu graiuri situate în diferite regiuni ale Slovaciei de răsărit (în Spiš, Šariš, Zemplín și Abauj).

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СЛОВАЦКОГО ГОВОРА СЕЛ МАРКА ХУТА И ЗЭУАН БЭЙ (РУМЫНИЯ)

(Резюме)

На основе лингвистического материала, собранного во время диалектальных поездок 1962 и 1964 гг., автор описывает особенности склонения существительных в говоре словаков из Марка Хута и Зэуан Бэй, уезда Салажа.

Сравнивая особенности склонения существительных в исследованном говоре с близкими явлениями, существующими в ареале словацких диалектов Чехословацкой Социалистической Республики, автор приходит к выводу, что большинство этих особенностей характерны для восточного словацкого диалекта, как например: флексия *-u* (*u* краткое) в творительном падеже единственного числа существительных женского рода: *kravu*, *ruku*, *dlinu*; флексия *-om* в дательном множественного числа существительных всех трех родов: *xlapom*, *dubom*, *ženom*, *ulicom*, *dlaňom*, *drevom*, *mestom*; флексия *-ox* в дательном и местном падежах множественного числа существительных всех родов: *xlapox*, *kravox*, *drevox*; флексия *-ami* в творительном множественного числа существительных всех родов: *bratami*, *ženami*, *mestami* и т.д.

Наряду с этими особенностями, присущими восточному словацкому диалекту, в говоре из Марка Хута и Зэуан Бэй появляются и некоторые особенности, характерные для центрального словацкого диалекта: флексия *-u* в родительном падеже единственного числа существительных мужского рода с основой на *-a*: *gazdu*; флексии *-a*, *-ia*, *-ovja* в именительном падеже множественного числа существительных мужского рода типа *učiteľ*, *gazda*.

¹ Sînt atestate pe un teritoriu restrîns al graiurilor răsăritene, și anume, în Spiș-ul de vest, aflat în vecinătatea graiurilor de tip central (Liptov). Vezi V. V á ž n ý, *op. cit.*, p. 229, 261, 268-269 și hărțile nr. 23 și 24.